

PRAGMATIC FUNCTIONS OF EMOJI IN RUSSIAN-LANGUAGE DIGITAL COMMUNICATION

Maria A. Belova

Samara State University
Samara, Russia

Abstract. The article examines emoji as pragmatic markers in Russian-language digital communication. Based on a qualitative analysis of specially constructed illustrative dialogues, it distinguishes five recurring functions: emotional evaluation, mitigation of directives, ironic reinterpretation, interactional alignment, and conversational closure. Particular attention is paid to the dependence of emoji interpretation on linguistic context, interpersonal distance, and the sequential position of a message. The paper proposes a practical framework for distinguishing emotional expression from the regulation of illocutionary force. The findings are conceptual and illustrative; no representative corpus or experimental data are claimed.

Keywords: Russian language, digital communication, emoji, pragmatics, speech acts, politeness, discourse markers.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЭМОДЗИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мария Андреевна Белова

Самарский государственный университет
Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются прагматические функции эмодзи в русскоязычном цифровом общении. На материале специально сконструированных диалогических примеров выделены пять функций: выражение эмоциональной оценки, смягчение побуждения, ироническая переинтерпретация, поддержание коммуникативной солидарности и маркирование завершения реплики. Особое внимание уделяется зависимости интерпретации эмодзи от вербального контекста, отношений между собеседниками и положения сообщения в диалоге. Предлагается схема разграничения эмоциональной экспрессии и регулирования иллокутивной силы высказывания. Работа носит теоретико-иллюстративный характер и не претендует на представление статистически репрезентативных результатов.

Ключевые слова: русский язык, цифровая коммуникация, эмодзи, прагматика, речевой акт, вежливость, дискурсивный маркер.

ВВЕДЕНИЕ

Повседневное русскоязычное общение в мессенджерах и социальных сетях сочетает письменную речь с визуальными знаками, которые способны изменять тональность и коммуникативную направленность сообщения. Среди таких знаков особое место занимают эмодзи. Их значение не сводится к называнию эмоций: один и тот же символ может выражать поддержку, дистанцирование или насмешку в зависимости от контекста. Это обуславливает необходимость рассматривать эмодзи не как универсальные «словари настроений», а как элементы прагматической организации дискурса.

Цель статьи — выявить основные прагматические функции эмодзи в русскоязычных текстовых диалогах и описать условия их интерпретации. Объектом выступает русскоязычная цифровая коммуникация; предметом — взаимодействие вербальной реплики и эмодзи в структуре речевого акта. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: при каких условиях эмодзи изменяет интерпретацию намерения говорящего, а не только добавляет эмоциональную окраску?

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования компьютерно-опосредованного дискурса предлагают рассматривать цифровое общение с учетом особенностей среды, участников и последовательности сообщений (Herring, 2004). Важное теоретическое различие проводится между передачей эмоционального состояния и указанием на иллокутивную силу: графические маркеры могут уточнять, следует ли понимать высказывание как просьбу, шутку, предупреждение или дружеское приглашение (Dresner & Herring, 2010).

Анализ употребления эмотиконов в мгновенных сообщениях показывает, что их расположение и конвенциональный характер также участвуют в организации смысла (Garrison et al., 2011). Хотя эмотиконы и современные графические эмодзи не являются полностью тождественными системами, данные выводы позволяют сформулировать применимую к ним общую прагматическую гипотезу: значение визуального маркера зависит от речевого действия и распределения коммуникативных ролей.

Для русской филологии особенно важны случаи, когда эмодзи взаимодействует с категорией вежливости, иронией, оценочной лексикой и разговорными частицами («ну», «же», «ладно»). Коммуникативный эффект в этих случаях возникает не в отдельном символе, а в сочетании графического, лексического и ситуативного компонентов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ

Применяются качественный прагматический анализ, контекстуальная интерпретация и сопоставление минимальных пар реплик. Материал составляют специально созданные автором диалоги, моделирующие распространенные ситуации русскоязычной переписки: просьбу, благодарность, исправление ошибки, согласие и завершение разговора. Примеры служат исключительно демонстрацией аналитических возможностей модели; они не извлечены из реальной частной переписки и не дают оснований для частотных обобщений.

Для каждого примера учитываются: (1) буквальное содержание сообщения; (2) предполагаемый речевой акт; (3) позиция эмодзи; (4) дистанция между участниками; (5) возможная альтернативная интерпретация без графического маркера. Такая процедура позволяет отделить наблюдаемую форму сообщения от гипотезы о его функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

1. Эмоционально-оценочная функция. В реплике «Отличная новость! 🎉» эмодзи согласуется с положительной лексической оценкой и усиливает экспрессивность. Однако знак здесь не является самостоятельным доказательством радости автора: при наличии конфликтного контекста аналогичное сообщение может восприниматься иронически. Поэтому эмоциональную интерпретацию следует проверять по окружающим репликам.

2. Смягчение директивности. Сопоставим «Пришли исправленный файл сегодня» и «Пришли исправленный файл сегодня, пожалуйста 😊». Во втором высказывании вежливая формула и эмодзи совместно могут снижать категоричность побуждения. В то же время при неравных статусных отношениях подобное смягчение не отменяет обязательного характера просьбы: иллокутивная сила зависит от коммуникативной ситуации.

3. Ироническая переинтерпретация. Высказывание «Ну конечно, всё опять работает идеально 🙄» содержит противоречие между буквальной позитивной оценкой и вероятным негативным отношением

говорящего. Эмодзи в сочетании с частицей «ну», наречием «опять» и ситуацией технического сбоя может сигнализировать ироническое прочтение. В изолированном сообщении точное значение символа установить невозможно.

4. Поддержание коммуникативного контакта. В ответе «Спасибо, очень выручил 😊» эмодзи может усиливать сигнал признательности и дружелюбия. В данном случае функция связана не столько с передачей дополнительной предметной информации, сколько с регулированием межличностной дистанции и подтверждением позитивного отношения к адресату.

5. Организация завершения диалога. Реплика «Договорились, до завтра 🤝» использует эмодзи как графический сигнал прощания. Его функция определяется последовательной позицией: в конце обсуждения он способствует оформлению коммуникативного завершения, тогда как в начале диалога близкий знак мог бы маркировать приветствие.

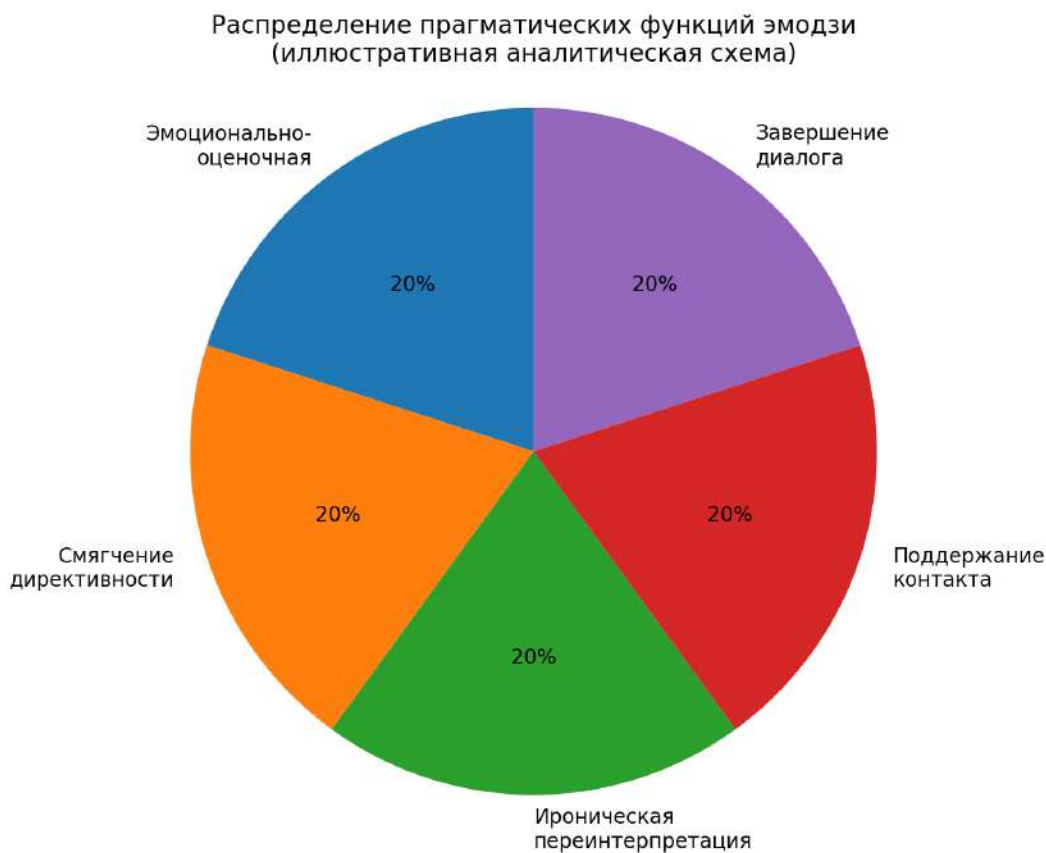

Рис. 1. Распределение прагматических функций эмодзи в анализируемом материале (иллюстративная аналитическая схема).

Представленные примеры показывают, что эмодзи в русскоязычной цифровой коммуникации не обладают фиксированным и однозначным значением вне контекста. Их интерпретация формируется на пересечении лексического состава реплики, синтаксической организации высказывания, коммуникативной интенции говорящего и последовательной позиции сообщения в диалоге. Именно поэтому один и тот же графический знак может усиливать эмоциональную оценку, смягчать побуждение, маркировать иронию или выполнять фатическую функцию, поддерживая благожелательный тон взаимодействия.

Анализ также позволяет заключить, что функциональная нагрузка эмодзи особенно заметна в тех случаях, когда вербальное сообщение допускает несколько прагматических трактовок. Эмодзи не подменяют словесный смысл, а выступают дополнительными маркерами интерпретации, помогающими адресату точнее реконструировать отношение говорящего к сообщаемому. Следовательно, в лингвопрагматическом аспекте

эмодзи следует рассматривать как элементы цифрового письма, участвующие в передаче оценки, регуляции межличностной дистанции и структурировании коммуникативного хода.

ОБСУЖДЕНИЕ

Предложенная классификация показывает, что прагматические функции не всегда взаимоисключают друг друга. Так, улыбающийся знак может одновременно смягчать побуждение и поддерживать благожелательную тональность; иронический маркер может выражать оценку и сигнализировать о необходимости небуквального прочтения текста. Вследствие этого жёсткое приписывание каждому эмодзи одного словарного значения представляется методологически недостаточным.

Существенной оказывается позиция знака внутри реплики. Эмодзи в конце сообщения нередко относится к высказыванию в целом, а после отдельного слова может локально выделять оценочный компонент. Важен и тип отношений между участниками: одинаковая форма в дружеской беседе, учебном чате и рабочей переписке может восприниматься по-разному. Исследователь должен учитывать возможную неоднозначность и избегать автоматического вывода о психическом состоянии отправителя.

Практический потенциал предложенной схемы связан с преподаванием прагматики современного русского языка, развитием цифровой грамотности и анализом конфликтов письменного общения. Для проверки сделанных предположений в дальнейшем необходим анонимизированный корпус реальных сообщений с согласия участников, независимое кодирование функций и сопоставление интерпретаций разных возрастных и социальных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмодзи в русскоязычной цифровой коммуникации выступают контекстно-зависимыми прагматическими маркерами, способными сопровождать эмоциональную оценку, модифицировать побудительную силу, поддерживать ироническую интерпретацию, регулировать межличностные отношения и оформлять завершение диалога. Их функции формируются в сочетании с лексическими, синтаксическими и ситуативными признаками высказывания.

Главный вывод заключается в том, что исследование эмодзи требует анализа речевого акта и последовательности диалога, а не изолированного графического символа. Приведённая модель является теоретико-иллюстративной и должна рассматриваться как основание для последующей эмпирической проверки, а не как описание измеренных закономерностей всего русскоязычного сегмента цифровой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоусов К. И., Обухова И. А. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмодзи в процессе речевой коммуникации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 5–18. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-5-18>.
- Бусарева С. Г. Графический искусственный язык эмодзи на образовательно-просветительском сайте «Arzamas» // Русский язык в школе. 2022. Т. 83. № 5.
- Егорова В. И. Гендерные особенности употребления эмодзи в интернет-среде // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 11 (47). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.3>.
- Евсеев А. Б. Прагматический потенциал формирования коммуникативной тональности текстовых сообщений с использованием эмодзи (на примере пабликов в социальной сети «ВКонтакте») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. № 3. С. 75–86. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-3-75-86>.
- Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 654–664. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2016.5\(4\).654-664](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2016.5(4).654-664).
- Кольцова Е. А., Карташкова Ф. И. Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория

- языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 769–783. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783>.
- Космарская И. В. Формирование строевых элементов письменной интернет-речи (на материале смайлика и эмодзи) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (845).
- Лохов С. Н., Комарова Л. Л. Эмотиконы и знаки препинания: сочетание графем и последовательность их расположения в тексте // Филологический аспект. 2024. № 2 (106). [Архив выпуска](#).
- Макаров К. В., Шумилина В. Г. Понятие и функции языка эмодзи в невербальной коммуникации интернет-пользователей // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/05/92122>.
- Моисеенко Л. В. Модализация сообщения в социальных сетях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815).
- Пигина Е. С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (29). URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20131838/fulltext>.
- Турко У. И. Смайлик, эмотикон и эмодзи как невербальные средства общения в интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. <https://doi.org/10.30853/phil20240427>
- Dresner, E., & Herring, S. C. (2010). Functions of the nonverbal in CMC: Emoticons and illocutionary force. *Communication Theory*, 20(3), 249–268. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2010.01362.x>
- Garrison, A., Remley, D., Thomas, P., & Wierszewski, E. (2011). Conventional faces: Emoticons in instant messaging discourse. *Computers and Composition*, 28(2), 112–125. <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2011.04.001>
- Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. L. Morgan (Eds.), *Syntax and Semantics* (Vol. 3, pp. 41–58). Academic Press.
- Herring, S. C. (2004). Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior. In S. A. Barab, R. Kling, & J. H. Gray (Eds.), *Designing for Virtual Communities in the Service of Learning* (pp. 338–376). Cambridge University Press.

Reviewer:*Marufjon I. Abdujalilov**Ph.D.**Gulistan State University (Uzbekistan)*